

НЕ МЕЛОЧИ ЖИЗНИ!

ТРИ ГОДА назад Центральное телевидение обратилось к зрителям с вопросом: «Кого из артистов вы хотели бы увидеть на «Новогоднем огоньке»?». В ответ пришли тысячи писем. Одно из первых мест в этом своеобразном зрительском конкурсе занял Геннадий Хазанов. Эта анкета стала, по сути, свидетельством огромной популярности молодого исполнителя. Завоевав звание лауреата на Всесоюзном конкурсе артистов эстрады, где он появился в образе обаятельного недотепы из кулинарного техникума, Геннадий Хазанов благодаря телевидению вошел в каждый дом, в каждую семью. Его застенчивый, глуповатый, наивный персонаж демонстрировал нам наши несовершенства, изъяны, слабости, и отнюдь не только в области общественного питания. Этот «тип из кулинарного техникума» уходил своими корнями к сказочному Иванушке-дурачку, который никогда не был тупицей в прямом смысле этого слова. Его простодушие нередко оборачивалось хитрецой, а глупость — мудростью.

Короче, персонаж, созданный Г. Хазановым, привлек горячие симпатии многих зрителей. Но нельзя же было играть одно и то же. Одновременно с известностью остро встал проблема обновления репертуара. В это время происходит

творческое сближение актера с писателем Аркадием Хайтом. Я не случайно упомянул здесь его фамилию. Почему-то в эстраде существует странная традиция — забывать об авторе, сочиняющем репризы, скетчи, монологи. И у публики частенько создается ложное впечатление, будто исполнитель сам придумал все те слова, которые он произносит. Из-за этой анонимности на эстраду частенько проникает халтура.

Итак, говоря об удачах Г. Хазанова, надо помнить, что они получились при помощи Аркадия Хайта. Авторы мечтали создать эстрадное представление, где смогли бы держать «власть над залом» в течение целого вечера. Но тут перед молодой эстрадной звездой возникли неимоверные сложности. И прежде всего — Аркадий Райкин. Нет, речь вовсе не шла о том, что знаменитый артист мешал продвижению нового таланта. Просто тысячекратный Райкин создал в эстрадном жанре целую эпоху. Его мгновенные, воистину снайперские перевоплощения, огромная галерея уморительных характеров и типов нашего времени, меткие сатирические миниатюры, исполненные с партнерами по театру, по сути, перекрыли для Хазанова все творческие пути. Как создать новый эстрадный спектакль, когда Райкин по-мощавски осуществил почти все возможное в этом жанре? Если бы Хазанов был Сальери, он знал бы, как поступить с maestro Райкиным. Но он и сам одарен по-мощавски. А кроме того, боготворил Райкина, считал его своим учителем. Однако подражать не хотелось. Поэтому от многих придумок, замыслов, начинаний приходилось отказываться сразу: так ведь уже было у Райкина.

Долго и мучительно рождался первый спектакль — «Мелочи жизни», написанный Аркадием Хайтом и поставлен-

ный Борисом Левинсоном. В результате поисков возникла новая своеобразная стилистика — моноспектакль с балетом. Монологи и сценки, перемежающиеся танцевальными дивертисментами. От партнеров Хазанов вынужден был отказываться — ведь может получиться похоже на райкинский театр миниатюр. Грим тоже пришлось изгнать — ведь им пользовался Райкин.

Однако одного сходства — притом главного — с эстрадными спектаклями Райкина избежать не удалось. И это замечательно! Я имею в виду сатирическую направленность программ Геннадия Хазанова.

В спектакле «Мелочи жизни» авторы «вспыли по первое число» выжигам, рвачам, блатмейстерам, взяточникам и бюрократам. В этой программе Хазанов показал, что ему подвластны все оттенки сатирического жанра — и сарказм, и ирония, и гротеск. Но ему свойственны также и нежность, и лиричность. Он замечает, фиксирует современные интонации, манеру поведения людей и, словно в зеркале смеха, щедро преподносит их нам с подмостков.

В «Мелочах жизни» Хазанов все второе отделение посвятил пародиям на мастеров искусств и выполнил их бесподобно. Правда, порой возникало странное ощущение, что фигура пародиста значительно выше и талантливее тех, кого он представляет напоказ. Кстати, подобное произошло и с литературными пародиями Александра Иванова, который уже осмелел всех знаменитых поэтов и перешел к лирикам малоизвестным. Но у А. Иванова есть спасительный ход: он сначала цитирует несколько строк своей жертвы, а уж потом добивает ее пародией. Причем иногда ее можно уже и не добивать — автор сам себя уничтожил.

Когда же известный исполнитель на сцене представляет зрителю шарж на артиста

Эльдар РЯЗАНОВ

куда менее популярного и известного, нежели он сам, то, во-первых, вспоминается поговорка «Из пушки по воробьям», а во-вторых, из-за того, что часть публики порой недостаточно знакома с объектом осмеяния, филигранное мастерство, язвительность литературного текста попросту пропадают.

Спектакль «Мелочи жизни» имел шумный успех, прекрасную прессу. Казалось, можно было бы «почивать на лаврах», но Хазанов — одержимый и беспокойный человек. Лично мне он этим, как, впрочем, и еще кое-чем, очень симпатичен. И вместе с А. Хайтом они задумывают новый спектакль. Его было создавать в чем-то легче, а в чем-то и труднее, чем первый. Что касается сюжетов для осмеяния, то этого, к сожалению, пока в нынешней жизни еще хватает. Когда на встречах со зрителями меня спрашивают: «Где вы берете сюжеты для своих фильмов?» — я отвечаю: «Чего-чего, а этого достаточно: вернее будет сказать, что не я ищу сюжеты, а они сами ищут меня; нужно только суметь выбрать лучший...»

Но тут возникают другие сложности. Сатира — она ведь только тогда сатира, когда бьет больно. Если же она дает лишь легкие подзатыльники, то это нечто другое. А если критика недостатков сводится только к тому, что уже неоднократно сказано, то здесь скорее не сатира, а конъюнктура.

Итак, недавно состоялась премьера нового эстрадного представления «Очевидное и невероятное». Автор — Аркадий Хайт, режиссер — Павел Хомский, исполнители — Геннадий Хазанов и танцевальный ансамбль Театра эстрады.

Форма спектакля такая же, как и в «Мелочах жизни». В этом повторе, как мне думается, таится некий риск — порой возникает ощущение естественного продолжения первого спектакля. В третий раз подобная форма может не выдержат.

Что же касается содержания, то оно понравилось мне

чрезвычайно. Сатирический прицел спектакля точен, социально заострен. К примеру, в миниатюре «Вокруг автомата» рассказывается о механике автоматов газированной воды, который по примеру других хапуг стащил и принес домой подобный агрегат, оказавшийся в домашнем хозяйстве бесполезным. Доведенные до абсурда злоключения этого вора-горемыки вызывают у зрителя не только хохот, но подчас и горькие размышления о явлении, которое стало бичом нашей жизни. Или вспомним монолог «Нужная фамилия», где герой — однофамилец важной, крупной персоны. Здесь едко высмеивается не только и не столько авантюрист, пользующийся совпадением фамилий, сколько трусость, угодливость и подхалимство тех, которые принимают его за саму фигуру или же за его родственника и из желания услужить готовы попирает все нормы нашего существования.

Не стану пересказывать другие номера — читателю лучше самому их увидеть, посмеяться и погорюстить. Эта программа еще раз показала истинные неисчерпаемые возможности Геннадия Хазанова. Я думаю, что ему пора, не бросая эстрады, попробовать себя и в других жанрах. Убеден, Хазанову по плечу и кинематограф, и исполнение ролей в театральных спектаклях. Но главное и, пожалуй, самое трудное — это на свернуть с избранного им сатирического пути, не разменять свое дарование на шутки и каламбуры по мелочам.

Теоретически давно известно, что критика недостатков средствами сатиры приносит пользу, а не вред. Но иногда эти знания расходятся с практикой. Куда больше вреда от спесивости, самовосхвалений, от произведений, наполненных чванливой неправдой. Боль сатирика и есть то прекрасное чувство, которое говорит о его подлинной любви к своей стране. Тот художник, который в своем творчестве руководствуется желанием, чтобы людям жилось лучше, имеет, как я думаю, право говорить горькую правду. Потому что намерения его честны и благородны. К таким художникам принадлежит и Геннадий Хазанов.